

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.17>

Гукетлова Аида Хасановна

О КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ КОМПАРАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию когнитивно-семантических процессов в компаративных кластерах с диапазоном в одно предложение на базе англоязычных примеров. Выделяются основные семы свойств сопоставляемых сущностей, входящих в состав рассматриваемого кластера. Автор дает мереологическое обоснование основным результатам процесса сопоставления: идентичности, подобию, аналогии и различию, и рассматривает взаимосвязь данных ментальных явлений с их объективацией в интерпропозиционном компаративном кластере как наиболее распространенном. Сложность кластера обусловлена использованием различных видов сопоставления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 75-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

ELECTRONIC THESAURUS OF TERMS CONNECTED WITH THE NOUN

Gorobets Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Gorobets Viktor Ivanovich

Kazan (Volga Region) Federal University

elena_gorobets@mail.ru; victor_gorobets@mail.ru

The article is devoted to the principles of the formation of the electronic thesaurus of morphological terms associated with the noun, created at Kazan (Volga Region) Federal University at the Department of the Russian Language and Applied Linguistics. The morphological terms associated with the noun are rather heterogeneous. Namely, hyper-hyponymic relations between them are characterized by vastness. There are a large number of synonymous and partially synonymous terms. Moreover, there are controversial interpretations, which make it necessary to systematize the links between them. The developing electronic thesaurus is a database with a system of internal references. The paper gives a detailed description of each zone; specific examples of the description are presented. The authors carry out the analysis of the main controversial points revealed as a result of the thesaurus formation associated with the morphological terminology and its description.

Key words and phrases: noun; thesaurus; terminography; information search; electronic resource; linguo-information support.

УДК 81'1(08)

Дата поступления рукописи: 18.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.17>

Статья посвящена исследованию когнитивно-семантических процессов в компаративных кластерах с диапазоном в одно предложение на базе англоязычных примеров. Выделяются основные семы свойств сопоставляемых сущностей, входящих в состав рассматриваемого кластера. Автор дает мереологическое обоснование основным результатам процесса сопоставления: идентичности, подобию, аналогии и различию, и рассматривает взаимосвязь данных ментальных явлений с их объективацией в интерпропозиционном компаративном кластере как наиболее распространенном. Сложность кластера обусловлена использованием различных видов сопоставления.

Ключевые слова и фразы: интерпропозиционный кластер; интерсентенцальный кластер; интертекстовый кластер; мереология; рефлексивность; антисимметричность; транзитивность; наложение; неравенство.

Гукетлова Аида Хасановна

Пятигорский государственный университет

agx_91@inbox.ru

О КОГНИТИВНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ОПИСАНИИ КОМПАРАТИВНЫХ КЛАСТЕРОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данное исследование посвящено описанию когнитивно-семантических параметров *компаративных кластеров* в английском языке. *Компаративные кластеры* представляют собой специфические текстовые образования, содержащие компоненты, которые обладают общими свойствами, выделяемыми особыми неграмматизированными коннекторами – *маркерами* [3, с. 346-351].

До настоящего времени рассматриваемые нами структуры описывались как сравнительные конструкции. Мы же исследуем их с позиции лингвистики текста и с применением когнитивно-семантического подхода, что сделано впервые. С нашей точки зрения, *компаративные кластеры* являются именно текстовыми образованиями, так как между их компонентами нет типичных синтаксических связей. Целостность этих структур поддерживается в основном благодаря их семантике, а также обеспечивается проекцией ментальных процессов аналогии и подобия на лингвистический уровень, недостаточная исследованность которых в современной лингвистике и определяет актуальность данной работы.

Целью исследования является объяснение взаимосвязи когнитивных и семантических процессов в составе компаративных кластеров. Д. А. Аксельруд отмечает [1, с. 31], что когнитивная семантика дает возможность остановиться на том уровне подробного описания семантики, который понятен и доступен в настоящий момент. Поэтому в случае интерпретации какого-то определенного компонента механизм построения все более усложняющейся системы семантических отношений активизируется постепенно и делает возможным прояснение семантики исследуемой языковой единицы.

Компаративные кластеры, являясь текстуальными структурами, объективируют результаты сложнейших когнитивных процессов, связанных с генерированием подобных объемных лингвистических единиц. *Сопоставление* объектов, их свойств, действий или целых ситуаций предполагает взаимодействие определенных ресурсов памяти индивида для стыковки либо совершенно тривиальных, но значимых информационных компонентов, либо совершенно нелогичных в отношении друг друга картин действительности, приводящих к созданию единого семантического образа.

Рассмотрим подробнее когнитивные процессы, актуализованные в компаративных кластерах различного диапазона. Под *диапазоном* в работе понимается объемность компонентов этих кластеров, связанная с их принадлежностью к тому или иному языковому уровню, их количество и состав.

Например: *Talking about image, I mean my body's like a sumo wrestler without my clothes on. But that's no problem for me* [9]. / *Говоря об образе, я имею в виду, что без одежды я похож на сумоиста. Но это для меня не проблема* (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Г.).

В приведенном примере представлен кластер, чей диапазон ограничивается рамками одного предложения. В нем происходит сопоставление объектов, при котором описываемый объект – тело автора – получает дополнительную категоризацию благодаря описываемому объекту – телу сумоиста. При этом описываемый объект классифицируется по [ФОРМЕ], а именно: тучный и массивный.

Ли Д. отмечал, что язык – это инструмент, с помощью которого осуществляется перенос и распределение опыта человека на соответствующие понятийные категории. Но он не просто описывает отражаемую реальность, а еще и накладывает свою структуру на наше восприятие мира [8, p. 8].

Важный принцип *познаваемой картины мира* заключается в том, что окружающая нас действительность имеет корреляционную, взаимозависимую структуру. Человек, опираясь на эту систему взаимозависимостей, формирует для себя соответствующую категоризацию явлений [5, p. 264-265]. Компаративные кластеры также вносят свой вклад в создание одного из видов такой категоризации.

Являясь текстовыми минимальными структурами, компаративные кластеры характеризуются различным объемом в зависимости от сопоставляемых объектов, их свойств и ситуаций. Исходя из этого, в работе удалось выделить три возможных диапазона функционирования компаративных кластеров: *интерпропозиционный* (внутри предложения), *интерсентенциальный* (между предложениями) и *интертекстовый* (между текстами).

Как показал анализ исследованного материала, наиболее частотны кластеры с диапазоном действия внутри предложения. Это связано с тем, что результатом сопоставления является отражение мыслительной деятельности индивида, которому необходимо удерживать в памяти содержание обоих компонентов, участвующих в операции сравнения. Первый вид кластеров легче удерживается в памяти из-за его объема. По сравнению с ним интерсентенциальный и интертекстовый кластеры требуют взаимодействия структур, охватывающих более широкие и комплексные когнитивные пространства, предполагающие вовлечение фоновых знаний как автора речи, так и адресата. Частотность же первого типа кластеров стала причиной большего разнообразия ментальных процессов, реализующихся именно в нем. Поэтому в данной статье мы рассматриваем когнитивно-семантические свойства этого вида более подробно.

Так, например, в приведенном ниже предложении в его пределах, в отличие от предыдущего примера, происходит категоризация *описываемого объекта* не только по [ВНЕШНИМ ЧЕРТАМ], но и по [СВОЙСТВАМ ХАРАКТЕРА].

You could envy James, but you couldn't hate him, because along with being handsome and smart he was also, at heart, kind and good. More than anybody else Quentin had ever met, James reminded him of Martin Chatwin [6]. / *Вы могли бы завидовать Джеймсу, но никак не ненавидеть его, так как, помимо того, что он был красив и умен, он также был в глубине души добрым и благородным. Из всех, кого когда-либо Квентин встречал, Джеймс больше всех напоминал ему Мартина Чатвина*. В приведенном примере сопоставляются две личности, имеющие общие внешние характеристики и свойства характера.

Внутри одного предложения также может разворачиваться компаративный кластер, классифицирующий описываемый объект как [СОСТОЯНИЕ]. Например: *When I go back there, my mind grows confused; I seem a madman* [9]... / *Когда я туда возвращаюсь, мой разум все больше путается; я кажусь себе сумасшедшим...* Данный отрывок показывает, как автор с помощью сопоставления классифицирует себя как сумасшедшего.

В этом же диапазоне возможны сопоставления по количественным параметрам. Например: *Fats are a major source of energy in the diet, and provide twice as many calories as protein or carbohydrates for the same amount in weight* [Ibidem]. / *Жиры – это главный источник энергии при диете, они дают вдвое больше калорий, чем белки или углеводы, при том же весе продукта*. В этом случае в рамках одного предложения сопоставляется количество калорий, выделяемых из жиров, и количество калорий, выделяемых из протеинов и углеводов.

Следующий пример показывает, что достаточно частым в таких структурах стало сопоставление по [ЦВЕТУ] описываемого объекта. Например: *At that moment the door to the next room, which had been left a little ajar, opened and a slim, petite woman came in, elegantly dressed in a blue crepe de Chine suit that echoed the colour of her eyes* [Ibidem]. / *В тот момент приоткрытая дверь в соседнюю комнату отворилась и вошла тонкая, миниатюрная женщина, элегантно одетая в крепдешинового голубой костюм, гармонизировавший с цветом ее глаз*. В приведенном отрывке описываемый объект – *крепдешинового голубой костюм* – при сопоставлении уточняет *оттенок глаз героини*.

Сопоставление локации объектов также может быть создано с помощью сопоставления в диапазоне одного предложения.

Например: *...they could become the vanguard of an ISIS 2.0, dragging Iraq into a civil war akin to Syria next door* [11]. / *...они могли бы стать передовым отрядом ИГИЛ 2.0, втянувшим Ирак в гражданскую войну, подобную войне в соседней Сирии*. В приведенном примере автор сопоставляет возможную войну с реальной, идущей в Сирии.

Одной из значимых когнитивных способностей, связанных с концентрацией внимания, является перцептивная организация «фигура – фон». Принимая какую-либо информацию, мы можем автоматически определить и сконцентрироваться на том, что в данный момент является для нас наиболее релевантным. Выдвигая

на первый план тот или иной элемент сообщения, мы даем ему статус фигуры, смещая тем самым смысловой акцент и оценку. Такой способ концентрации внимания на определенных элементах ситуации Р. Ленекер определяет термином *профилирование* [7, р. 60-83].

Иногда в компаративных кластерах с диапазоном в одно предложение происходит сопоставление объекта не с другим объектом, а с *объектом, получившим другие нетипичные для него фоновые характеристики*, что и становится вариантом *профилирования*.

Например: *He interrupted himself: 'You know, Schatzie, the more I look at you, the more you remind me of a certain Titian. Very fetching, distinctly fetching'* [9]. / Он прервался. «Вы знаете, детка, чем больше я смотрю на вас, тем больше вы напоминаете мне Тициана. Вы очень привлекательны, определенно привлекательны». В данном примере девушка напоминает не самого Тициана, а привлекательность его картин.

Мыслительный аппарат человека принимает активное участие при образовании семантической организации и каким-то образом конструирует свое собственное мировоззрение. Результаты концептуализации опыта заключены в естественном языке в лексических единицах, оформленных употреблением флексий и четких грамматических конструкций. Одним из процессов концептуализации является *метафора*, на основе которой может быть сформировано сопоставление между компонентами компаративного кластера.

Например: *I cannot do better than compare a shoal of bream to a troop of soldiers: a compact, neat, orderly and efficient body of fish that patrol a water when the business of feeding is foremost in their minds* [Ibidem]. / Не могу не сравнить косяк лещей с ротой солдат: компактный, аккуратный, организованный и рациональный корпус рыб, патрулирующих воду, когда на первом месте у них стоит проблема пропитания.

В приведенном примере сопоставляемые объекты относятся к разным классам. В нем происходит реализация механизма концептуальной метафоры, при котором запускается процесс поиска и выборки релевантных свойств, общих для описываемого и описывающего объектов. Эти свойства – *компактность, аккуратность, организованность, рациональность*. Данный вид кластера предоставляет различные варианты употребления объектов, относящихся к разным концептам, для обнаружения необычных свойств. Кроме того, этот процесс приводит к формированию дополнительного *экспрессивного значения*, то есть к созданию *образной метафоры*.

В основе *компаративных кластеров* лежат различные ментальные процессы сопоставления: *нумерическая идентичность, качественная идентичность, подобие по классификации и подобие по качеству, аналогия, различие* [2, с. 96].

Попробуем описать каждый из них, применяя основные принципы *мереологии*. *Мереология* – это теория *партитивных отношений*, то есть отношений «часть – целое» и части в пределах целого [10, р. 369].

Нумерическая идентичность представляет собой такой вид сопоставления, при котором *описываемый объект* равен самому себе. С мереологической точки зрения *нумерическая идентичность* является образцом отношения *рефлексивности*. Исходя из этого и пользуясь принятой в мереологии системой записи, можно вывести следующую формулу этого ментального процесса: $\forall \text{obj}_1 (\text{obj}_1 \leq \text{obj}_1)$, – где \forall – квантор всеобщности, obj – объект, \leq – обозначение партитивности.

Формула гласит: *для всех объектов объект является частью самого себя*. Под *частью* мы понимаем те свойства, которые объединяют сопоставляемые компоненты компаративного кластера.

Например: *I'm more than ever grateful that I have been given such wonderful person as you to be my wife* [9]. / Я более чем когда-либо благодарен, что мне была дана такая чудесная женщина, как ты, в качестве жены. В приведенном примере объекты *чудесный человек* и *ты* являются одним целым.

Качественная идентичность, в отличие от *нумерической*, проявляется при сопоставлении *двух объектов*, чьи свойства полностью совпадают. Качественная идентичность – это отношение *антисимметричности*, имеющее следующую формулу:

$\forall \text{obj}_1 \forall \text{obj}_2 ((\text{obj}_1 \leq \text{obj}_2 \wedge \text{obj}_2 \leq \text{obj}_1) \rightarrow \text{obj}_1 = \text{obj}_2)$, – где \wedge – это знак конъюнкции или «и», а символ \rightarrow обозначает «следовательно». Значение записи следующее: *если два объекта являются частью друг друга, то они равны*. Например: *...it was necessary to exhume Maskell's body and compare his DNA to the evidence that is remaining* [11]. / ...необходимо было изъять тело Маскелла и сравнить его ДНК с оставшимися уликами. В указанном отрывке следствие предполагает, что *клетки ДНК*, изъятые из тела, совпадают с *клетками ДНК*, оставшимися на уликах.

Подобие по классификации представляет собой сопоставление, при котором *различные объекты* стремятся принадлежать к *одному классу*, то есть по классу они идентичны. Это отношение *транзитивности*, которое может быть представлено следующей формулой:

$$\forall \text{obj}_1 \forall \text{obj}_2 \forall \text{obj}_3 ((\text{obj}_1 \leq \text{obj}_2 \wedge \text{obj}_2 \leq \text{obj}_3) \rightarrow \text{obj}_1 \leq \text{obj}_3)$$

Значение записи: *если первый объект является частью второго объекта и второй является частью третьего, то первый объект также является частью третьего*.

Например: *Mr. Martin's behavior begins to resemble what psychiatrists call 'multiple personality disorder' (MPD)* [9]. / *Поведение мистера Мартина начинает напоминать то, что психиатры называют «множественным раздвоением личности»*. В приведенном примере *поведение героя* напоминает *симптомы психиатрического заболевания раздвоение личности*, что и определяет отношение поведения героя к классу признаков упомянутой болезни.

Подобие по качеству сопоставляет *разные объекты*, которые *подобны* по некоторым свойствам, демонстрируя отношение *наложения*, или *частичного совпадения*. В данном случае выводится следующая формула, где \cong – это «приблизительно равно», \exists – «существует», rg – «property / свойство»:

$\text{obj}_1 \cong \text{obj}_2 =_{\text{def}} \exists \text{pr} ..$ В ней утверждается, что *разные объекты частично совпадают, когда существует такое свойство, которое является частью как первого объекта, так и второго.*

Например: *“Did that satisfy you?”. A third woman asked, her bobbing head shaggy as a Lhasa Apso [11]. / «Это вас устраивает?» – спросила третья женщина, качающаяся голова которой была такой же мохнатой, как Лхаса Апсо.* В данном примере беспорядок на голове у женщины сопоставляется с мохнатостью длинношерстной тибетской породы собак Лхаса Апсо.

Аналогия представляет собой более сложный когнитивный процесс, в котором участвуют не две, а четыре переменные. Происходит сопоставление отношений, сложившихся между парами переменных. В результате формируется усложненное наложение, имеющее следующую формулу, где дробь означает отношение между объектами:

$\frac{\text{obj}_1}{\text{obj}_2} \cong \frac{\text{obj}_3}{\text{obj}_4} =_{\text{def}} \exists \text{pr} \left(\text{pr} \leq \frac{\text{obj}_1}{\text{obj}_2} \wedge \text{pr} \leq \frac{\text{obj}_3}{\text{obj}_4} \right)$ – отношения между разными парами объектов частично совпадают, когда существует такое свойство, которое является частью как первого отношения, так и второго.

Например: *But this manner of philosophizing is very convenient for those with only mediocre minds, for the obscurity of the distinctions and principles they use makes it possible for them to speak about everything as confidently as if they knew it, and to defend all they say against the most subtle and clever thinkers without having the means to convince them that they are wrong. In this they seem to resemble a blind man who, in order to fight without disadvantage against someone who can see, lures him into the depths of a very dark cellar [Ibidem]. / Эта манера философствования очень удобна для тех, у кого посредственный ум, они пользуются нечеткостью различий и принципов, что дает им возможность говорить обо всем так уверенно, будто со знанием дела, и защищать все сказанное против самых тонких и искусных умов, не имеющих средств, чтобы доказать их неправоту. В этом они кажутся похожими на слепца, который, стремясь безуспешно сразиться со зрячим, манит его на дно очень темного подвала.*

В данном примере сопоставляются не незнающий человек и слепой, а отношения, которые создаются в результате взаимодействия незнающего с осведомленным и слепого с видящим. В обеих ситуациях первый всегда прибегает к хитрости для достижения победы над вторым.

Различие направлено на поиск тех свойств, которые могут разделять сопоставляемые объекты или ситуации. При этом между ними должно быть, в любом случае, что-то общее. Различие создает отношение неравенства. Исходя из этого, выводится следующая формула, где \neq – «неравенство», $\not\leq$ – «не часть»:

$\text{obj}_1 \neq \text{obj}_2 =_{\text{def}} \exists \text{pr} \left(\text{pr} \leq \text{obj}_1 \wedge \text{pr} \not\leq \text{obj}_2 \right)$ – объекты не равны, когда существует такое свойство, которое является частью первого объекта, но не является частью второго.

Например: *Now these companies have large grants already and a 2.3 percent increase is a very large sum of money compared with, for example, a small theatre whose grant is half this increase and whose subsidy has been frozen for 1993/94 [9]. / Сейчас эти компании уже имеют крупные гранты, и надбавка в размере 2.5 процентов – это очень крупная сумма, в сравнении, например, с маленьким театром, чей грант составляет половину этой надбавки и чьи субсидии были заморожены на 1993-1994 годы.*

В приведенном примере автор говорит о различии сумм грантов и надбавок для компаний и маленького театра. Одинаковое увеличение грантов еще более усугубило неравноправие между маленькими театрами с замороженными средствами и большими, получавшими крупные суммы денег.

Далее мы постараемся найти взаимосвязь перечисленных результатов процесса сопоставления с их объективацией в интерпропозиционном компаративном кластере.

Внутри компаративного кластера с диапазоном в одно предложение могут реализовываться все процессы сопоставления. Но наиболее распространенным оказалось подобие по качеству, составившее 40%.

Например: *There is also a part of the Gibson building that looks very much like a hospital environment [Ibidem]. / Есть также часть здания Гибсона, которая очень похожа на обстановку в больнице.*

Автор описывает часть здания, сопоставляя ее с больничной обстановкой.

Подобие по классификации составило 29%.

Например: *When I heard my number called. I was kind of in shock [11]. / Когда я услышал, что мой номер назвали. Я был в своего рода шоке.*

В указанном примере рассказчик описывает свое состояние как близкое к шоковому.

Средняя частотность кластеров отмечена у ментального процесса различие – 12,1%. Например: *Stella lied more than average, unfortunately [Ibidem]. / К сожалению, Стелла лгала больше, чем это делают в среднем.* Автор указывает на различие между количеством лжи, высказанной героиней в этот раз, и обычным количеством, которое наблюдается в среднем.

Следующим по частотности оказалась качественная идентичность, составившая 8%.

Например: *Have you ever noticed that your parents or grandparents seem to get shorter, even when you have stopped growing [9]? / Вы когда-нибудь замечали, что ваши родители или бабушки и дедушки как будто стали ниже, даже когда вы перестали расти?* Данный пример подразумевает сопоставление предполагаемого состояния вещей и состояния действительного, которые идентичны качественно.

Чуть менее частотной в интерпропозиционном кластере оказалась аналогия – 7,9%.

Например: *...the prohibition violates (нарушает) the principles of free expression embodied (воплощенное) in the First Amendment. Alternatively, commentators have argued that scientific experimentation is analogous to newsgathering and that newsgathering is, or ought to be, constitutionally protected speech activity. Under this approach, scientific research is a “necessary precondition” to scientific speech (e.g., publishing and disseminating*

results) and, therefore, is deserving of constitutional protection [11]. / ...запрет нарушает принципы свободы слова, воплощенные в первой поправке к Конституции. С другой стороны, толкователи заявляют, что **научное исследование аналогично сбору новостей**, и этот сбор новостей, являясь речевой деятельностью, защищен или должен быть защищен конституцией. Исходя из этого подхода, научное исследование – это «необходимая предпосылка» для научной речи (например, публикация и распространение результатов), и, следовательно, оно заслуживает конституционной защиты.

В приведенном примере соотносятся научное исследование как процесс сбора информации и сбор новостей как часть информационного исследования.

Наиболее нераспространенной оказалась *нумерическая идентичность*, составившая всего 3%.

Например: *The voting population is not spread conveniently evenly throughout the jurisdiction; nor is it conveniently organised in neatly organised batches of identical size for other purposes* [9]. / *Голосующее население распределено неравномерно по всей подведомственной территории; да и для других целей оно также не организовано равномерно в аккуратные и одинаковые группы*. В этом предложении автор указывает на то, что размер групп населения идентичен самому себе во всех случаях.

Исходя из результатов анализа, можно сделать следующие выводы. Процесс сопоставления и формирования *компаративных кластеров* разного диапазона связан с активной мозговой деятельностью индивида, зависящей от ментальных особенностей восприятия окружающей действительности, и чем сложнее вариант сопоставления (от нумерической идентичности к аналогии), тем выше уровень требуемого восприятия и тем сложнее компаративный комплекс. Этим объясняется наибольшая распространенность *интерпропозиционного кластера*, компоненты которого сопоставляются в диапазоне одного предложения. Такая форма более проста для созидания и усвоения.

С другой стороны, *интерпропозиционный кластер* дает более разнообразные результаты в процессе сопоставления. Он включает все виды ментального сопоставления: *нумерическую идентичность и качественную идентичность, подобие по классификации, подобие по качеству, аналогю и различие*.

Наибольшую распространенность *подобия по качеству* можно объяснить тем, что при соотнесении объектов индивид стремится выделить те свойства, которые релевантны для описания целевого объекта или ситуации. При сопоставлении различных сущностей происходит самое яркое выделение свойств, и в результате создается наиболее ясное представление у адресата.

Наименьшая распространенность *нумерической идентичности* объясняется тем, что в процессе ее создания происходит сопоставление объекта с самим собой, то есть определение его как существующего. *Нумерическая идентичность* дает стимул для дальнейшего возможного сопоставления, она направлена не на упрощение восприятия описываемого объекта или ситуации, а лишь на их идентификацию.

Список источников

1. Аксельруд Д. А., Дубовская А. В., Яковенко О. В., Кулакова Т. Н. Когнитивно-семантические параметры некоторых языковых единиц: коллективная монография. Пятигорск: ПГЛУ, 2009. 190 с.
2. Гукетлова А. Х. К вопросу о семантике аналогии, различия, идентичности и подобия в процессах сопоставления в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10 (76). Ч. 1. С. 96-100.
3. Гукетлова А. Х. О семантике маркеров компаративных кластеров в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 4 (82). Ч. 2. С. 346-351.
4. Bellow S. The Dangling Man. The Victim. The Adventures of Augie March [Электронный ресурс]. URL: http://mrbeland.weebly.com/uploads/3/0/5/5/30558007/bellow_saul_-_the_adventures_of_augie_march.pdf (дата обращения: 15.02.2018).
5. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. 830 p.
6. Grossman L. The Magicians [Электронный ресурс]. URL: https://royalib.com/book/Grossman_Lev/The_Magicians.html (дата обращения: 12.03.2018).
7. Langacker R. W. Cognitive Grammar. Oxford University Press, 2008. 562 p.
8. Lee D. Competing Discourses. Language and Ideology. Essex – N. Y.: Longman, 1992. 210 p.
9. The British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 22.02.2018).
10. The Cambridge Handbook of Formal Semantics / ed. by M. Aloni, P. Dekker. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 938 p.
11. The Corpus of Contemporary American English [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 03.02.2018).

ON COGNITIVE-SEMANTIC DESCRIPTION OF COMPARATIVE CLUSTERS IN THE ENGLISH LANGUAGE

Guketlova Aida Khasanovna
Pyatigorsk State University
agx_91@inbox.ru

The article is devoted to the study of cognitive-semantic processes in comparative clusters with a range of one sentence based on the English-language examples. The main senses of properties of the compared entities that make up the cluster are identified. The author gives mereological substantiation for the main results of the process of comparison: identity, similarity, analogy and difference, and considers the interrelation of these mental phenomena with their objectification in the interpropositional comparative cluster as the most common. The complexity of the cluster is conditioned by the use of different types of comparison.

Key words and phrases: interpropositional cluster; intersentential cluster; intertextual cluster; mereology; reflexivity; antisymmetry; transitivity; overlay; inequality.